

Вячеслав Киктенко

БИТВА

Вячеслав Киктенко

БИТВА

«Издательские решения»

Киктенко В.

БИТВА / В. Киктенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517636-3

Книга «БИТВА» — стихотворная часть прозо-поэтической книги «Таянье Тайны». Здесь собран воедино лишь стихотворный корпус. Полностью эти стихи вместе с прозой размещены в книге «Таянье Тайны».

ISBN 978-5-00-517636-3

© Киктенко В.
© Издательские решения

Содержание

Вячеслав Киктенко	6
БИТВА	6
ПОД КРОВЛЯМИ	7
Стихии	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

БИТВА

Вячеслав Киктенко

© Вячеслав Киктенко, 2020

ISBN 978-5-0051-7636-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вячеслав Киктенко

БИТВА

Стихи из книги «Таянье тайны. Битва».

Кто пасет на лугу золотых петушков,
С перелётными гусями свет сторожит?
Кто зарницами вспыхивает из-за стожков,
Вечным облаком сердце кружит?..

Что-то вспомнилось мне, из далекой дали,
Из такой старины-глубины,
Что не вспомнить уже – то ли это с земли
Поднимались волшебные воды и шли,
Золотясь и волнуясь, в подлунной пыли,
И сквозь сердце прошли,
Через небо прошли,
Сквозь родные,
Ночные могилы прошли...

То ли вечные, отчие сны...

ПОД КРОВЛЯМИ

*«...вот когда бы на кровли свои, хоть однажды, всем миром
Люди все возлегли в ясный час, осиянный Эфиром,
И для целой вселенной
Предстали бы чуткой антенной,
Ветви тёмных деревьев наклонились бы мягко над всеми,
По-над миром, прозрачным отныне овамо, осемо,
И, расслышавшие наконец, все друг друга припомнив, узнали,
Снова стали бы звёзды родными, как доли и близи, и дали,
Месяц, шаря радаром, шуриша золотой камышиной,
Нам шептал бы с вершин расступившихся:*

«Вот вы и стали большими...

*И, похоже, пора наступает не только плохие
По-над миром ловить голоса, но и дальнюю былль про стихии,
Чутким слухом ловите, уж коли настала пора вам,
Коль распахнуты стали, прозрачны, как чистые рамы,
Точно створки оконные, с визгом промытые к Пасхе,
И всем миром решите потом – это былль, сновидения, сказки?..»*

1. Битва дерева с камнем. Эфир.

*На речном берегу, где песку намело,
Рядом с хижинкой рыбака
В камни кручёное древо вросло.
Так врастают в легенды века.
Дерево камню – досада:
Роняет в щель семена.
Дереву камня – не надо.
Дереву влага нужна...
Не вспомнить, какое столетье
Враждуют два чудака.
Влага обоих жалеет.
Обоих поит Река...*

*Но если семя в трещинах камня
Вдруг заворчалось в срок,
Проверенный срок веками:
Камень – скала – песок,
Когда поползут из трещин
Ростки молодые, тогда
Камень зубьём скрежещет...
Камню, значит, беда.*

*При мысли о дереве сумрачно стынет,
Не потому, что такой уже злой,*

*А потому, что не хочется стать пустыней.
А до того – скалой.*

*Волну за волною гонит река,
Наплывает время на время.
Забыли спорщики – у рыбака
Есть дом. Есть жена. Есть племя.
Женщина чует все фазы луны,
Рассказывает их мужчине,
И он тонко правит силу волны
В реке, в мирозданье, в пустыне.
И не попрёк, а добрый совет
Мерцая, дают всегда
Поступком на земле – Человек.
Лучом на небе – Звезда.*

*Есть корни. Стихии. Камень.
Леса шумят над горой.
Займётся в дереве пламень,
Спасёт суглинок сырой.
Но если сквозь пласт обгорелый
Пробьётся весной росток,
Снова у камня ревность:
Ростка переменный ток.
Пусть даже земля – могила,
И умирает зерно,
Есть луч. Колючая сила.
Колос. Пажить. Гумно...*

*Издревле земля и лоно – могилы.
Но знал человек всегда,
Есть, кроме хищных, живые силы:
Солнце. Воздух. Вода.
Это сильнее революций.
Стихии. Это навек.
Камни с деревьями бьются.
А человек...*

*Он блистал, герой Эфира!
Даже в помраченьях мира
Он светился, весь в огне,
Весь от мира в стороне,
Чуть покашливал порой,
А порой – гора горой,
Как серебряным ремнём,*

Опоясанный огнём.

*В том огне, как на ремне,
В сумке, словно в колчане,
Золотились письма,
Проступали имена,
И ворчал, и кашлял он,
Будто старый почтальон
У заспавшихся дверей,
Отворяйте, мол, скорей...*

*И в земле, воде, огне,
В воздухе, и где-то вне
По ночам сверкал он...
Днём
Громом говорил ко мне.*

*Он вращал Эфиром, он
На коне скакал, вдогон
Битве блестящей,
С копьём,
С громыханьем, как гроза,
С булавами, как с репьём,
С молнией во все глаза,
С бородой, как облака,
Вьющейся через века...*

*Издревле земля и лоно – могилы.
Но знал человек всегда,
Есть, кроме хищных, живые силы:
Солнце. Воздух. Вода.
Это сильнее революций.
Стихии. Это навек.
Камни с деревьями бьются.
А человек...*

*«... – а кто ты такой? Скажи...
– А ты кто такой? Ответь...
– Мне сказано – не можешь!
– И мне сказали – не сметь!
– Нет, ничего не поймёшь,
Коль всяк человек ложь.*

*– Да что мы с тобой поймём,
Оба-два дурака?
Из тебя – хороший бетон...
– А из тебя – доска...*

– А кто это доказал?
– А тот, кто взял и сказал.

– Ой, дураки-дураки...
– Ох, дурачье-дурачье...
– Как тут не сдохнуть с тоски?
– А знамо как, ё-моё,
Знаю я, как нам быть:
Морды до смерти бить!

– А, знаешь, пожалуй, ты прав,
Хоть камень, хоть истукан...
– А ты не трожь моих прав,
Чурка, лесной великан...
– А нож – всегда нож...
– А всяк человек – ложь...

Но крикнула сверху звезда:
– «Не может такого быть! —
Надо, туда-сюда,
Надо не только бить,
Надо того... любви...»

– Это – мир на крови?...»

Ты не вор? Ты неправ! Это дело в народе
Всё почетнее ныне. В тоске, в безысходе
Отыскать каплю света не можешь во тьме?
Стыд и совесть похерил? Не мучайся, право,
Знамя Вора над Русью возшло величаво...
Не похерил? Тогда твоё место в тюрьме.
В каталажке теперь твоё место, похоже,
Это прежде ты был работягой, надёжей,
А теперь повернула иначе судьба
Чудака-мужика, не способного выжить
И по капле сцедить из себя, чтобы выжить,
Хоть какую-то совесть. Не то что раба.

А муж – он рыбак, он кормилец, добытчик,
Как помощь в годину лихую – соседи.
А мир, он всегда человеку обидчик,
Да что человеку! Мир злобен со всеми.
Да что там со всеми! Он сам себе ворог,
На все на четыре стихии распорот —
На землю, на воздух, на воду, на пламень,
И всё это так перекручено миром,
Что даже коренья вгрызаются в камень,

*И если бы мир не объят был Эфиром,
Как будто плацентой младенец в утробе,
Давно человек всё и вся бы угробил.*

*Корни, грунты, перевои лихие,
Норов на нрав. На стихию стихия...*

*Думал рыбак, а его жена
Думала вслед ему:
«Куда не глядишь – война...
Злобные потому.
Четыре стихии бьются.
Волны гасят огни.
Ветер слизнёт, как с блюда,
Семена со терни.
Семена прорастают в камне.
Камень гнобит семена.
Но эта – меж всеми – война мне,
По крайней мере, ясна.
Неясен – Эфир... кто такой он?
Таится он почему?
Гневен? Или покоен?
Не говорит никому...»*

*Но вскинул глаза отважно,
Золотокудр, как свет,
И крикнул Эфиру бражно
Внук рыбака, поэт:*

*– «Я кончу гнилую пьянку,
Я перейду на кефир!..
Но для чего несознанку
Крутишь с нами, Эфир?...»*

*И был отголосок поэту,
Словно очнулись льды
И полетел по свету
Снег из-под бороды:*

*– «А кто ты таков?.. Поди ты,
Пропись во своих кустах...
Ишь, не хватало пищты
В наших больших местах!*

*Наши места – пустыня,
Здесь не до грёз, простак,
Блага хотишь...
Благостыня*

Не осенит за так.

*Не укорю в обмане,
Правдой не накажу,
Но – слышал струну в тумане? —
На струну посажу!*

*Я не слугитель в рясе,
Не суд тебе, не палач,
Пой, мяучь, придуряйся,
Вытягивайся и плачь,
Здесь ни к чему твой пафос,
Не вопрошай ко мне,
Неполномочен хаос
Шуметь «на ты» тишине»...»*

*– «А как же мне быть, скажи мне,
Ответь, как же быть всем нам?
Так хочется быть не чужими
Стихиям и временам!..»*

*– «Вот-вот, – временам и брашням,
Где рубитесь вперекрест,
А вечность – по долам страшным.
Она не из ваших мест.*

*Да вам не взнудать и сушу,
Где заварили содом.
А вы поглядите – в душу.
И – друг на друга, потом.*

*Однажды, не портя крови,
Договоритесь впредь
Однажды возлечь на кровли
И – просто в небо смотреть.*

*Но только всем миром, разом,
«Молчать» приказав словам.
И – да сокроется разум,
И – да откроется вам...»*

*А те семена, что не сжёг огонь,
Воздух взметнул, понёс,
На землю, как на руку, как на ладонь,
Ронял их и вкривь и вкось.
А те, что выронила рука,
К себе загребла река.*

*Утёс прибрежный стоял в реке.
Точила глыбу вода.
Огни и воды – накоротке.
Камню – беда.
Молнии, ливни... старый утёс
Трещинами оброс.*

*В трещины камня ветер набил
Влажные семена,
И дрогнул камень – в расщелине ил
Выкармливал ветвь. Она
Корнями рылась у камня в тылу
И – расколола скалу.*

*Корни, как раки, на берег вползли,
И зарычали в земле.
Гора песка выросла на мели
Памятником скале.
– Я победил! – Величав и туп,
Ухал дуплистый дуб.*

*Минули годы. Вошли века
В медленный круговорот,
Руины камня – волны песка
Дуб окружили тот.
– Кто победил? Ответ на вопрос... —
Тихо спросил утёс.*

*То снег, то пух. На лёгкой белой ноте
Мне подают обидные слова.
А я здесь в первый раз живу. И вы живёте.
И надо бы опомниться сперва!*

*Неполнотою чувств, несовершенным жестом
Не раз, должно быть, вам чинил неловкость я,
Вы вправе позабыть – несовершенствам
Плачевен и убог здесь, на земле, судья.*

*Ещё снесут нас волны снегопада,
Трава устанет вслед нам рокотать...
Друзья мои, а вдруг забвенья и не надо,
И надо бы, опомнясь, зарыдать?*

*Там, в бездну снесены, слабее, беспощадней,
Покинув нас,
поют
в тумане
Острова...
Прощай, Обида, Музыка,*

*Прощайте
Беспамятные, гордые слова!..*

Любовь рыбака и жены

*– Я который век смотрю, мой любимый, на них,
И до сих пор никак не пойму
То ли дерево глупое, то ли камень псих,
Враждуют зачем? Почему
Не спросят совета? Ведь дом наш вблизи.
Ты умный, у них спроси.*

*– Хорошо, я спрошу, хоть мне и претит,
Как вас ненависть не сожрала?
Почему моя жена сильно грустит
И глупеет, глядя на ваши дела?
Я спрошу их так... или спросить не так? —
Отвечал с улыбкой рыбак.*

*– А может, рассказать им про единство души,
Про то, что кровно родство всех и вся,
Про то, что все повыползли из солнечных луж,
Из которых пить бы ещё, да уже нельзя,
Рассказать, чтоб не точили друг на друга ножи?..
– Расскажи, умный мой, расскажи!*

*– А вдруг они пробурчат – смотри, какие мы разные,
И рады дружить, да, видимо, с разных звёзд...
И все слова твои, дорогая, слова прекрасные
Не сольют нас в объятиях. Звезда звезде рознь.
– А ты про любовь им скажи, скажи им с отчим укором,
И любовь им сделается добрым корнем.*

*– Ах, какая ты умная! – засмеялся рыбак жене,
Каменный болван чурку полюбил деревянную!
Да когда человек у человека не всегда в цене,
Как им разжевать эту мысль, всю неотсюдную, странную?
Нет, пусть уж бодаются, до сокрушения лба...
А вообще-то, жена, ты не так уж глупа.
Я и сам не ведаю, за что полюбил тебя,
Мы же ведь тоже разные, и даже очень,
Сколько веков друг на друга смотрели, скрипя
Сердцем, как пустая капуста и выдранный кочень...*

*– Да-да, мой любимый, я помню, как было под сердцем темно,
Холодно, розно, бессмысленно. Покуда не стали одно.
А теперь я люблю тебя, милый, затмила миры
Наша любовь. Нет миров. Есть только ты, только я.
– Ну, видишь как просто – вышли из глупой игры,*

*И вот, завязались меж нас все узлы бытия.
Я заврался, наверное... слишком сложно я говорю...
– Говори, говори, мой любимый, любого боготворю!*

СТИХИИ

*Как назвали стихии в давние-предавние времена,
Так себе и живут они, гордые именованьем,
И всё только растут, и никак не меняются их имена,
Которые не выкорчевать никаким корчеваньем —
Хоть крест-накрест, хоть вкривь, хоть вкось, хоть ты как.
Просто было – Детство. И так их назвали – по-детски.
А потом времена повзрослели, и крест воздевши в руках,
Осознали – никак от себя, бывших младенцев, не деться.
Просто было Детство. Потом Взросленье пришло.
Но имена как были, такими остались. И даже
Каждое имя стихии плотью новою обросло.
«Поганьством» ныне зовут. А детство как же?
Детство свято. Но ведь и Взросленье серьёзно.
А солнце-огонь – Ярило, а земля – Матерь-Дивия-Жива.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.